

Экспромбэнк: приказано выжить

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, быстрее бы уже Новый год: конец лета и осень не сулят хороших новостей, а к Рождеству обычно всегда всё «устаканивается». Вот и ситуация с Экспромбэнком к тому времени уже окончательно определилась. Что касается меня, то я, несмотря на неприязненные отношения с одним из его акционеров, от всей души желаю банку выстоять в том финансовом тайфуне, что обрушился на него.

Сделать это будет непросто — примерно, как остановить прорыв воды в соляной шахте, но практика показывает, что и такое возможно. Это, к примеру, удалось на «Сильвините» — в то же время, когда произошла катастрофа на Первом руднике «Уралкалия», возникла течь и на одном из рудников недалеко от Соликамска. Однако природная аномалия грунта, оказавшаяся в этом месте, как пробкой, заткнула горловину протечки, и рудник был спасён. Учитывая, что один из крупных акционеров Экспромбэнка — Пётр Кондрашов, долгие годы связанный с «Сильвинитом», надежда есть.

Неровно дышу к Экспромбэнку я только исключительно из-за фестиваля «Камва» — много лет банк был генеральным спонсором этого, одного из лучших пермских фестивалей, который собирал, как пазл, на время пермскую идентичность и, как камертон, настраивал на хорошее и качественное.

Дополнительным фактором моей симпатии является председатель правления Экспромбэнка Андрей Туев, вернее его отец — Александр Васильевич Туев, великий врач и учёный, фактически «последний из могикан».

Если копнуть глубже, то в нынешней ситуации с Экспромбэнком можно найти и вполне шекспировский сюжет. Отец олигарха Дмитрия Рыболовлева Евгений Рыболовлев был учеником Александра Туева, под его руководством защитил докторскую диссертацию и запатентовал своё изобретение — спелеокамеру, которая сейчас получила огромное распространение. Сам Рыболовлев и его бывшая жена Лена, с которой они сейчас темпераментно судятся за миллиарды долларов, также выбрали специализацию «кардиология» — оба они учились у старшего Туева и оба «отлично».

Поэтому, когда бывший инженер конструкторского бюро «Авиадвигатель» Андрей Туев вдруг оказался начальником управления кредитных ресурсов и кредитования банка «Кредит ФД», это по тем временам выглядело логичным. Вскоре он стал председателем правления рыболовлевского банка — тоже логично. Но тут дело как раз в профес-

сиональных качествах младшего Туева и человеческих младшего Рыболовлева. Последний всегда был очень расчтлив, а Туев стал блестящим профессионалом — и эту карьеру все знающие его люди называют заслуженной.

Другая сюжетная линия этой драмы включает фамилию Нелюбин: до 1995 года он был одним из партнёров Дмитрия Рыболовлева и одним из владельцев банка «Кредит ФД»: вместе они «брали» на аукционах калийные и химические предприятия. Причём именно Нелюбин отвечал за самое сложное — за разруливание отношений с Москвой. Потом оказалось, что все активы записаны на Рыболовлева, а самого Нелюбина в какой-то момент охрана пересталапускать в собственный банк.

Экспромбэнк, который «валялся» практически бесхозным и не имел идей для развития, структуры Владимира Нелюбина «подберут» в 1998 году. К этому времени банк имел уже свою непростую историю. Создан он был в 1992 году — «чтобы аккумулировать средства областного, городского, районных экологических фондов и финансировать строительство природоохранных объектов», то есть для романтических проектов. Возглавил его директор ПНИТИ Александр Малафеев, также известный романтик. Учредителями банка стали мало кому известные фирмочки, а также управление строительства Пермской ГРЭС — 9,8% уставного капитала, ОАО «Пемос» (7,4%), Пермский областной комитет по охране природы — (5,7%).

В середине 1990-х Экспромбэнк приобрели структуры группы «Микродин», которая тогда контролировала «Пермские моторы». Кроме них в составе акционеров появились и акционеры, контролирующие ОАО «Камтэкс». В

В неопубликованной рукописи Александра Завёрткина об истории пермских банков об этом периоде Экспромбэнка написано следующее: «Председателем правления при новых собственниках назначили Владислава Пермякова, отработавшего к этому времени первым секретарём райкома ВЛКСМ в Чернушке, заместителем директора страхового общества «Алтер» и первым заместителем председателя правления банка «Ювента». Уже осенью 1995 года он будет отстранён от дел и на несколько дней помещён в ИВС». Причина — векселя.

По нынешним временам Владислав Пермяков ещё легко отдался — председателем правления банка «Прикамье» Александр Беклемышев вот уже несколько лет сидит из-за этих скользких бумаг, которые есть не что иное, как мина: никогда не знаешь, под кем рванёт.

И тут на сцену Экспромбэнка вышла Елена Арзуманова, дочь на тот момент действующего губернатора Пермской области Геннадия Игумнова. Она уже отработала в банке несколько лет, начав с должности начальника кредитного отдела. У банка сразу стало всё хорошо.

Однако к 1998 году всё кардинально изменится: «Онэксим» заберёт за долги у «Микродина» «Пермские моторы», «Камтэкс» подойдёт к предбанкротному состоянию, а Елена Арзуманова перейдёт в банк «Кредит ФД». Последнее окажется трагической ошибкой, но понятно это будет только к концу 2000 года. В то же время Андрей Туев покинет банк «Кредит ФД» и станет бессменным председателем правления Экспромбэнка вплоть до настоящего времени.

Все, кто был знаком с накалом противостояния Рыболовлев — Нелюбин, вздрогнули от такой рокировки, но чего только не случается в нашей жизни!

ЦИТАТЫ

«Чудовищный, беспримерный массовый государственный террор уравнять с дворцовыми интригами XVI века?»

Виктор Шмыров, директор АНО «Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»:

— Предложение создать экспозицию по истории репрессий «от Годунова до СССР» ставит в один ряд чудовищный, беспримерный массовый государственный террор в ряд с дворцовыми интригами XVI века, снижая тем самым его смысл и значение. А почему, собственно, с Годунова? А не с Искростяна, не с Бориса и Глеба? Только потому, что волею случая в Пермском крае были убиты два представителя рода Романовых?

Предложение разобраться, кем были заключённые трёх пермских политических зон и «что они делали в стране

Как показали последние события, предпоследние были лучше.

Anekdot.ru

В музее «Пермь-36» и на фестивале «Пилорама» я была всего один раз, несколько лет назад. Тогда стояла страшная жара — невозможно было находиться на улице. По громкой связи рассказывали, как не получить тепловой удар, раздавали листовки с памяткой о том, что делать, если вас задержали сотрудники милиции. Шендерович о чём-то бойко вещал со сцены. Зрителей было огромное количество, и они охотно реагировали на его шутки.

Побродив между бараками, я в тоске поехала домой: такая погода на дворе, а они всё с прежними драконами борются! Ведь писано уже про всё это, переписано...

Лучшая книга о годах репрессий была издана в 2008 году в Красновишерске, который стоит на костях заключённых. «Красное колесо Вишеры» — сборник воспоминаний людей, которые попали в те края не по своей воле. Жуть не только в том, что, зайдя в избу переселенцев, один из очевидцев понял, что там все мертвты от голода, а рядом с трупом матери копошится ещё живой младенец, весь в червях, и бросился оттуда со всех ног, а в том, что рефрен всех воспоминаний: «Зачем всё это было?»

Ответ, казалось бы, очевиден: ни зачем, и потому такое не должно никогда повторяться. Но господствующей идеологией вдруг стал тезис: «Всё было правильно», и потому музей «Пермь-36» будет переформатирован и, похоже, с разворотом на 180 градусов. Ждите экспозиции «Чистые руки НКВД» или «Наша борьба с пятой колонной».

Впрочем, смею думать, что в этой истории поставлена ещё не точка, а, скорее, запятая: август нынче наступил уже в июле, а сентябрь, по прогнозам, ожидается очень жарким. ■